"Императрица, скажи мне. Вы пригласили великого князя на праздник? Вы с ним разговаривали?"

Как будто Кейн хотел, чтобы она отрицала то, что сказал Сердиан, он бросил на Роделию острый взгляд.

Роделия невольно нахмурилась. Он выглядел таким уродливым, таким зажатым в своем комплексе неполноценности. Возможно, именно поэтому ей почему-то не хотелось делать то, что он хотел. Если так пойдет и дальше, император потеряет свою гордость, но разве она не потеряла свою гордость первой из-за него?

И независимо от намерений, не Кейн, а Сердиан был единственным, кто был на ее стороне, когда все отвернулись от нее.

"Да."

Прошло немного времени, прежде чем она решила, что делать. Роделия проигнорировала Кейна и спокойно ответила с элегантной улыбкой на губах.

У нее была показушная манера поведения. С забавной улыбкой Сердиан протянул руку Роделии. Это было вполне детское поведение.

Улыбаясь, она взяла руку Сердиана в свою. Ее сердце было переполнено отступлением, чего она никогда раньше не делала.

"Ваше Величество, тогда счастливо провести время с Солой".

Оставив Кейна с недоуменным выражением лица позади, Роделия грациозной походкой покинула беседку. Она все еще держала Сердиана за руку.

Она чувствовала за собой пристальный взгляд Кейна, но не обернулась. На ее лице появилась забавная улыбка.

Считайте это маленькой мстью за то, что вы меня унизили.

"Итак, на чем мы остановились?"

Роделия отослала служанок и дружелюбно шла с Сердианом, ведя светскую беседу. Нет, это ей так казалось. На самом деле, она просто болтала одна, а он просто стоял рядом.

"Ты можешь остановиться, здесь они не смогут услышать разговор".

"Oh...."

Низкий, смеющийся голос Сердиана эхом разнесся по воздуху, щекоча ей уши. Ее лицо покраснело от смущения, Роделия немного ускорила шаг.

Именно Сердиан первым нарушил молчание между ними после столь долгой прогулки.

"Ты думаешь, это был просто разговор?"

"Что?"

Она знала, что имел в виду Сердиан, когда спокойно спросил, но притворилась, что не знает.

"Об императоре".

Но Сердиан, похоже, не собирался с этим мириться. Он упрямо ковырялся в ее ране.

В результате разум, получивший облегчение от ее маленькой мести Кейну, снова опустился на пол. Тело Роделии начало слегка дрожать, когда она остановилась.

Она не могла с уверенностью сказать: "Да". Она действительно больше не знала, каковы ее чувства.

Это была правда, что она все еще любила Кейна. Но любить его было слишком больно, и она не знала, как долго еще сможет испытывать это чувство. Она не была уверена, что Кейн когда-нибудь вернется к ней.

Нет, даже если он вернется, сможет ли ее израненное сердце полностью принять его?

Роделия сжимала рукава и колебалась, а Сердиан, внимательно наблюдавший за ней, медленно открыл рот.

"Императрица всегда трогает свои рукава, когда волнуется".

Роделия остановилась. Это был факт, о котором не знал даже Кейн, ее бывший любовник. С другой стороны, Сердиан, с которым она давно не встречалась, заметил это сразу.

'Кейн никогда не был так заинтересован во мне'.

Вскоре после этого она горько улыбнулась и медленно ответила.

"...Это так?"

"Если ты не можешь ответить, я изменю вопрос. Тебе все еще нужна моя помощь?"

Она подняла взгляд, чтобы встретиться с красными глазами Сердиана. Когда они встретились взглядами, он аккуратно сложил уголки глаз и мягко улыбнулся ей. Как бы говоря ей, чтобы она сказала "да".

Роделия задала себе вопрос.

'Нужен ли он мне?'

Она подумала об этом некоторое время, и ответ был "да". Она отчаянно нуждалась в его помощи. Но она не хотела жадно держать его за руку в ситуации, когда она даже не была уверена, что у Сердиана есть какие-то другие намерения.

И она была Императрицей, а он - Великим Князем.

"Нет."

Притворившись беспечной, Роделия сжала свое трепещущее сердце и ответила нарочитой улыбкой. Сегодня она поняла, что в одиночку ей не справиться с Солой. Она знала, что в итоге

будет крутиться на одном месте.

Но она не хотела принимать руку помощи. Одного раза было достаточно.

Это был пустяк, и ее гордость была в чем-то ущемлена, но это было то, что было необходимо. Сердиан был братом Солы, а Роделия - императрицей, которая никогда не поладит с Солой.

"....."

Реакция Сердиана на ее ответ была бесстрастной. Казалось, он уже ожидал этого.

Удовлетворенная ответом, Роделия заговорила снова с большей силой.

"Мне не нужна ваша помощь. Великий князь Сердиан".

"Императрица слишком насторожена".

"Было слишком много людей, которые подходили ко мне намеренно".

"Я не такой уж плохой человек. Я приглянулся императрице".

Сердиан улыбнулся. Это была его прекрасная улыбка, которая, казалось, овладела ею. Ей пришлось крепче сжать свое сердце.

"Так ты думал, что я попрошу помощи у тебя, брата принцессы Айзен?"

"Я надеюсь на это".

спокойно ответил Сердиан, даже с легким волнением в голосе.

"Ты знал, что я откажусь. Не так ли?"

"Потому что не все идет по плану".

Его голос был мягким, но в то же время источал высокомерие, и его слова потрясли Роделию до глубины души. Потому что сердце Кейна, которое, казалось, до конца жизни принадлежало только ей, тоже потекло в неожиданном направлении.

Слезы начали медленно наполнять ее глаза. Должно быть, это не было его намерением, но он использовал слова, которые могли потрясти ее.

Роделия опустила взгляд на землю, потому что если она встретится с Сердианом лицом к лицу, то действительно разрыдается.

Она поспешно успокоила себя, глубоко вздохнула и твердо продолжила.

"Почему ты так поступаешь со мной? У Великого Князя нет причин помогать мне просто так".

"Причины. На самом деле, я и сам не понимаю. Давай пока скажем, что это потому, что я не хочу видеть тебя грустной".

Она на мгновение растерялась от голоса Сердиана, который казался таким спокойным. Она не могла понять его. Он сказал это так, как будто действительно испытывал к ней чувства. Это было очень странно.

"Я понимаю, что ты не поверила мне и что тебе нелегко держать меня за руку".

"....."

"Так вот для чего нужны эмоции?"

Он снова говорил спокойно с соблазнительным взглядом. Как он мог так усложнить ее сердце, говоря при этом так, будто не знал о ее чувствах?

Наконец изменив выражение лица, Роделия подняла голову и посмотрела ему в глаза.

"Вы правы. Я слишком доверяла Его Величеству. Не важно, сколько людей вокруг предупреждали меня о нем, я знала, что он единственный, кто отличается от других."

"Конечно..."

"Но это не значит, что мне нужна твоя помощь".

Сердиан, на лице которого была улыбка, показал кислое выражение, как будто он думал, что Роделия даст утвердительный ответ. Однако именно в этот момент. Он снова перевел взгляд на Роделию.

"Разве ты не держала меня за руку только что? Тебе нужна моя помощь".

".... То, что я очень хотела выбраться из той ситуации, не значит, что я в одной лодке с тобой. Поэтому я надеюсь, что ты откажешься от этой идеи".

Губы Роделии дрогнули, когда он спросил.

"А что, если Император не вернется?"

"Это не то, о чем должен беспокоиться Великий Князь. Это то, с чем мне придется иметь дело".

"Ты действительно так думаешь?"

Опять... вот так.

Когда Роделия, запаниковав от его тоскливого голоса, вдохнула, холодный зимний ветер, несовместимый с палящим солнечным светом, наполнил ее легкие.

Ее сознание затуманивалось, но она не могла вот так просто встать на сторону Сердиана. Она крепко сжала свое сознание и твердо ответила.

"Конечно".

"....."

"Я уже говорила тебе. Мне не нужна твоя помощь, и я сомневаюсь, что она мне когда-нибудь понадобится".

Она вела себя так, словно не держать руку Сердиана было последним, что было у нее на уме, словно это была ее последняя гордость.

Сердиан ожидал, что она так просто не сдастся. Но в конце концов, он думал, что она попросит

о помощи. Он действительно думал, что она влюбится в него.

"Не все идет так, как ты ожидаешь".

Не это ли он сказал ей раньше. Сердиан не мог удержаться от смеха, когда Роделия продолжила свои слова.

"Ни капельки".

После того, как Сердиан ушла.

Вернувшись во дворец императрицы, Роделия сжала пульсирующую голову и задумалась о том, с чем ей нужно разобраться.

"У меня есть сомнения, но как мне их поймать?"

Было странно, как все произошло одновременно - от того, что Сола устроила чаепитие, до того, как отцвели зимние цветы. И это странное чувство инаковости стало еще более определенным, когда она столкнулась с Солой в саду дворца Стеллы. Их восхищенный взгляд мелькнул перед глазами Роделии.

Несомненно, кто-то должен был сообщить Соле о планах Роделии на чаепитие. И этот человек, скорее всего, находился во дворце императрицы, ее ближайший помощник.

Всю обратную дорогу до дворца императрицы она продолжала думать о том, как ей следует поступить с предателем. Было больно оказаться в ситуации, когда ей пришлось подозревать всех служанок, чтобы поймать преступника, но она должна была его поймать. Она не могла больше позволять Соле помыкать собой.

Первым делом Роделия позвонила главной горничной, виконтессе Коэн. Именно она заботилась о празднике, поэтому естественно было считать ее первой подозреваемой. С холодным выражением лица Роделия открыла рот.

"Похоже, что одна из горничных - шпионка принцессы Айзен".

Они, как обычно, пили чай, и Роделии удалось поторопить события. Отчасти это было сделано для того, чтобы попытаться разузнать о виконтессе.

"Вы подозреваете меня?"

Виконтесса остановилась и со звоном поставила чашку на стол. Она отличалась крайней осторожностью в каждом из своих обычных действий, но это было не в ее характере.

Казалось, ей было неприятно это подозрение. Она пошевелила дрожащими губами и посмотрела на Роделию с печальным выражением в глазах.

"Откровенно говоря, ты права. Подозрительны не только вы. На самом деле, все находится под подозрением".

Глубоко вздохнув от такой сложности, зеленые глаза Роделии становились все темнее и темнее. Ей тоже было нелегко оказаться в ситуации, когда приходится говорить такое. Ей было не по себе обвинять служанок, которые были ее родными людьми. Особенно виконтессу Коэн,

на которую она полагалась больше всего.

Виконтесса Коэн долгое время выглядела серьезной, но наконец открыла рот.

"Я понимаю ваши подозрения, поскольку в последнее время произошло много плохого, но на самом деле это не так. Если вы просите меня предъявить вам доказательства, у меня их нет, но вы знаете, как я уважаю императрицу".

"Я тоже надеюсь, что это не ты".

Единственное, что протекало между ними, вместе с тишиной, были случайные вздохи.

"Есть ли кто-то, кого ты подозреваешь?" (Роделия)

После нескольких мгновений молчания Роделия открыла рот. В глазах виконтессы на некоторое время появились слабые слезы. На вопрос Роделии, виконтесса Коэн, которая достала из кармана платок и вытирала уголки глаз, ожесточилась, как будто что-то вспомнила.

"О, есть одна вещь, которую я вспомнила. Вообще-то,"

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2058463>